

6. Карабчук Т. С. Оплата труда матерей в России: существует ли дискриминация? / Т. С. Карабчук, В. Л. Панкратова // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14, № 1. — С. 96–110.

7. Семейная статистика — в России почти 1,5 млн многодетных семей. Русская линия. Православное информационное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=42911> (16.05.2016).

8. Федорова Л. Н. Распределение денежных доходов домохозяйств в РФ / Л. Н. Федорова // Проблемы учета и финансов. — 2011. — № 2. — С. 35–43.

УДК 303.1:34

А. В. Ведерников

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

В статье доказывается, что одни и те же правила могут хорошо прижиться в одних регионах и быть восприняты негативно — в других. Переселяясь, социум подбирает себе определенные географические, а может даже, — геологические условия, схожие с теми из которых он вышел. Социумы, создавшие и нашедшие для себя схожие геологические и географические условия, как предполагается, будут применять похожие нормы и правила.

Ключевые слова: социальная подготовка законопроекта, приживаемость законопроекта, социальный детерминизм, географический детерминизм, геология, география, социология, геосоциология.

A. V. Vedernikov

USE OF SOCIOLOGICAL METHODS IN LAW-MAKING AND LAW ENFORCEMENT

It is proved that the same rules may well settle down in some areas, and be perceived negatively — in the other. Relocated, society itself selects certain geographical, and maybe even, — geological conditions, similar to those from which he came. Society, have created for themselves and have found similar geological and geographical conditions, it is expected to apply similar rules and regulations.

Keywords: social preparation of the bill, the bill survival, social determinism, geographical determinism, geology, geography, sociology, geosociology.

Не использовать иностранный опыт в нормотворчестве — глупо, а использовать — опасно. Конечно, вкрапление отдельных элементов и институтов иностранного права в отечественную систему может разрушить ее логику, дезоргани-

зовать ее. Однако есть еще проблема — в понимании того или иного социального и правового института в обществе. Представление — «что такое хорошо и что такое плохо».

Таким образом, правило, прекрасно реализованное в одной стране, может быть не принято обществом в другой стране. А будучи отраженным в законе — неминуемо даст «нецелевой результат». Однако в том то и дело, что аргументов в пользу применения успешного иностранного правила всегда будет много, тогда как перенимать неудачный иностранный опыт никому и «в голову не придет».

Здесь можно привести ряд примеров. В первые годы после распада СССР в нормотворчестве активно перенимались иностранные идеи и институты. Мало кто сейчас вспомнит, что при создании Гражданского кодекса РФ активно использовали ГК Нидерландов. При формировании судебной системы России многое переняли у США. Так, по аналогии с судами штатов у нас появилось разделение судов на федеральные суды и суды субъектов РФ. Теперь видно, что разделение это плохо прижилось у нас. Подобное можно и сказать о налоговой системе. Сейчас «сверху» в общество внедряется заморская медиация (альтернативная процедура урегулирования спора).

Авторы таких «списанных» законопроектов конечно же недоумевают — почему русский народ не принимает немецкие да английские правила с радостью? Рождается формула — правила хорошие, народ плохой, недостойный, дикий (здесь можно привести пример с нормами содержания алкоголя в крови для водителей). Только не приходит в голову этим горе-реформаторам, что если в Англии, Китае или Индии попытаться ввести какое-либо исконно русское или славянское правило, то местное население запротестует пуще нашего. При этом дикими они себя считать не станут — скажут: правило дикое [3]*.

Естественно, что, используя метод проб и ошибок, законодателю приходится через определенное время «включать реверс». Возврат к строгим порядкам после недолгой либерализации очень заметен в валютном законодательстве и в правилах регистрации по месту жительства (прописки).

Очевидно, что, сея иностранные «правовые зерна» в русскую «социальную почву» никто не проводит необходимых и, полагаю — обязательных, предварительных исследований. Как уже было сказано, вырастает потом — не то, что ожидали. Законодатель напоминает химика экспериментатора, который льет химикаты в пробирки, а потом смотрит — получилось ли то, что он хотел, или нет. Только вместо пробирок — бассейн с живыми людьми. Дорого, конечно, все эти предварительные исследования проводить, да и не терпится поскорее попробовать...

Дабы не «растекаться мыслью по древу», вернемся к судебной реформе. Пришедший в Европу вместе с кочевниками переселенцами институт суда присяжных, осел и прижился в северных землях. Там действует англо-саксонская (прецедентная) система права. Цивилизованный юг жил по писанным законам и не нуждался в суждениях несудий о том, как было бы законно... «Задул северный

---

* Очень метко об этом сказал председатель Конституционного суда России В. Зорькин: ..если реформы не удались, провалились, привели к неожиданным негативным последствиям, виноват не народ, а реформаторы. Никогда в истории никакому реформатору не был предложен для успеха реформ другой, более подходящий народ.

ветер» и в Петербург второй половины XIX в. этот модный (хотя и старый) правовой институт. В наш век опять вернулись к суду присяжных, воспринимая его как аксессуар либерального общества. Без него не пустят нас европейцы в «калашный ряд» укажут на «суконную рожу». Беда только — нейдет он нам, не приживается. Вот уже и президент указывает на необходимость провести-таки исследования вопроса. «Собственно, почему присяжных должно быть именно двенадцать? Почему не двадцать, не двадцать пять, не десять или не семь? Нет никаких научных обоснований, что чем больше присяжных — тем справедливее вердикт и тем эффективнее будет работать сама система». «Можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти–семи человек»

Конечно, социальная подготовка законопроекта улучшит его «приживаемость» в обществе. В той же Европе очень «долго запрягают» прежде чем принять общественно значимый законопроект. Во Франции Гражданский кодекс Наполеона отменили сравнительно недавно. Германское Гражданское уложение действует примерно двести лет. Можно было бы и Конституцию США упомянуть, но я уже ловлю укоризненные взгляды оппонентов — дескать противоречу сам себе. Сказал же: иностранный успешный опыт не обязательно успешен у нас. «Что русскому хорошо, то немцу — смерть.»

Исследования (в т. ч. те, о которых сказал В. В. Путин), которые необходимо проводить для приживаемости законопроекта — комплексные. Они находятся на стыке наук, и потому — всегда «беспризорные», неудобные для хорошей научной карьеры.

Между тем, полагаю, можно выделить ключевые критерии, которые отличают одних читателей и исполнителей закона от других.

Если присмотреться, то можно увидеть, что одни и те же правила могут хорошо прижиться в одних регионах и быть восприняты негативно — в других, даже внутри России. Тоже самое — при более широком охвате, с участием иностранных государств. Из одних юрисдикций «импорт» правовых норм традиционно успешен, из других — наоборот. Уральский опыт хорошо реализуется в Чите. Красноярский — в Иркутске — плохо. Это можно видеть по результатам выборов за последние годы. Когда-то, в 90-е гг. XX столетия, начиная исследовать тему правового регулирования иностранных инвестиций, ваш покорный слуга обратил внимание на опыт Бразилии. Некоторые другие ученые также анализировали бразильский и аргентинский опыт правового регулирования привлечения иностранных инвестиций. Почему? Потому что нашли именно бразильско-аргентинскую географическую и социальную обстановку схожей с Российской. Тогда же как-то очень прижились у нас латиноамериканские телесериалы. Напротив, «Санта Барбара» стала негативно нарицательным обозначением «мыльных опер». Позже аналитики даже объединили несколько стран в особую группу — BRICS (сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — первые схожие страны в этой группе — Бразилия и Россия.

Нужно сделать еще две оговорки.

Первое — это негативный опыт грубого применения методов статистики в оценке качества работы юрисдикционных органов. Например, оценка качества

работы полиции/милиции по числу зарегистрированных и раскрытых преступлений. Потому, применяя социологические методы в законотворчестве неуместно делать это сурово и грубо (на латынь это переводится одним словом). Дескать, мы провели опрос — население высказалось за эвтаназию — давайте введем эвтаназию, население высказалось за передел собственности и расстрелы — давайте богатых расстреляем и все поделим. Есть, напротив, успешные и показательные примеры. Так, население одного из регионов некогда великой страны при ее развале неоднократно публично высказались за принадлежность к одной из республик, к которой когда-то и относилось. Во время раздела их «отписали» к другой республике, но жители неоднократно и однозначно выразили свою волю. Не учитывать эту волю нельзя, хотя некоторые недобросовестные политики и пытались ее «затроллить».

Второе, не нужно понимать так, что социологи должны «обтесать» законопроект до неузнаваемости, что б только на «ура» его и восприняли, а дальше — «хоть потоп». Не нужно воспринимать ступени исключительно, как инструмент спуска — для этого удобнее ровная горка, а вот наверх подняться можно только по ступеням. Есть знаменитая фраза, которую я считал шекспировской, но ссылки указывают на другого автора: «зритель должен подниматься до искусства, а не искусство опускаться до уровня зрителя» [6]. Еще раз уточню, если законодатель делает ступени в детском садике или доме инвалидов, но при этом не «обтесывает» их для потребителя, не делает пандусы и/или маленькие перильца на уровне взрослых колен, то ненужно обижаться на то, что по ступеням не ходят те, для кого их сделали. Здесь полно примеров, я вспомнил, как после наводнения в г. Ленске МЧС возвело домики по канадской технологии (из фанеры) для пострадавших. Потом в Москве удивлялись — чего это обескровленные не желают туда переселиться? Местные власти потом построили нуждающимся капитальные дома. Такие, которые не смоят первой волной следующего наводнения.

Есть конечно мои ортодоксальные оппоненты — сторонники концепции позитивного права. Они считают, что законом можно навязать любую волю. Что написано в законе — то и право (правда). Именно они «рубят гордые узлы» цивилизаций. Полагаю, такие управленцы доводят империи до революций. «Слепое управление» и вера только в руль не означает отсутствие препятствий. Лед социума топил и не такие Титаники.

Продолжим. Исследуя историю привлечения иностранных инвестиций, ваш покорный слуга обратил внимание на то, что в Российской Империи иностранцы расселились особым образом. Там же и «осел» их капитал. Англичане «облюбовали» Урал. Французы и бельгийцы — юг и предгорья Азербайджана. Немцы поселились в Поволжье. Может быть — это все случайность, а может быть закономерность, геосоциальное правило.

Продолжим далее. Триста лет назад на территории Иркутской области жило гораздо больше эвенков, чем сейчас. Бурятов было меньше. Продвижение русских вглубь региона проходило по тунгусским землям. Взаимопонимание русских с эвенками, как следует предположить, было лучше. Быт и мораль тунгусов были, как видится, ближе русским, нежели Ордынские порядки бурят. Это невзирая на то, что несколько веков русские жили под Золотой Ордой, Князя за

ярлыками в Сарай ездили, а когда не могли подать собрать — карательные отряды из степей приводили. Это только подтверждает нашу гипотезу — и ранее нельзя было применить свое правило без адаптации в чужом этносе.

Итак, по речкам, мимо тунгусских стойбищ плыли казаки. Степи стороной обходили. Потом с бурятами (братами) примирились. Хотя летопись помнит несколько бунтов. Однако именно эвенки исчезли, растворились среди социально близких им русских. Бурятам оставалось только занять освободившуюся территорию. Территория эта — преимущественно степная. Ни в Листвянке, ни в МРС, ни в Хужире бурят почти нет.

Подытожим. Переселяясь, социум подбирает себе определенные географические, а может даже, — геологические условия, схожие с теми из которых он вышел.

Есть концепция социального, в т. ч., — географического детерминизма, но представители этих идей допускают, как видится, ряд ошибок.

Первая — путают причину и следствие. «...классическим примером является географический детерминизм, который полагает, что характер нации и образ жизни государства обусловлены внешними факторами — климатом, расположением и так далее» [1]. Принято считать автором этой идеи Ш. Л. Монтескье. По его мнению, климатические условия определяют индивидуальные особенности человека, его телесную организацию, характер и склонности. Так, например, в холодном поясе люди крепче и физически сильнее, поскольку «холодный воздух производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. ...Южные народы ленивы от природы, и поэтому они не способны к героическим поступкам» [5, с. 350]. Полагаю, правильнее считать, что социум выбирает где жить. Подгоняет условия под себя. Вытесняет аборигенов, меняя рельеф.

Вторая ошибка — излишняя ориентация на температуру воздуха. Так, вторя Монтескье, русский ученый XIX века Л. И. Мечников исследуя причины возникновения цивилизации, главное внимание обращает на географическую среду, которая, по его глубокому убеждению, сыграла решающую роль в генезисе и формировании цивилизации. «В жарком поясе, — писал он, — несмотря на его роскошную флору и фауну, до сих пор также не возникло прочной цивилизации, которая занимала бы почетную страницу в летописях человечества. Здесь причина этого кроется в самом факте, так сказать, излишнего развития органической жизни во всех ее формах, это изобилие жизни служит в ущерб развитию энергии и умственных способностей у населения; жители жаркого пояса, получая в изобилии и почти без всяких координированных усилий со своей стороны все необходимое для материального благоденствия, по этой самой причине лишены единственного стимула к труду, к изучению окружающего мира и к солидарной, коллективной деятельности» [4, с. 273]. Труд, заключает Л. И. Мечников, не является в тропиках необходимым условием для зарождения прогресса и цивилизации. Поэтому лишь в условиях умеренного климата у людей имеется стимул к труду, поскольку природа не дает им ничего в готовом виде. Вот почему цивилизации возникли в умеренном поясе [2, с. 82].

Полагаю, температура окружающей среды не имеет такого решающего значения для социума и тех правил, по которым будет жить общество. Что будет считать правильным и справедливым, что — недостойным и преступным. Пример опять приведем из Латинской Америки. Рядом с Бразилией и Аргентиной есть государство Чили. Узкая полоска между горами и морем отделилась от лесов степей и рек, подобно тому как Португалия отсоединилась от Испании. Но в Европе еще можно заблуждаться на тему погоды, тогда как в Южном полушарии все встает на свои места — не погода, а горы и берег — вот критерий выбора Чилийца. т. е. — география и геология.

В завершение заключим, что социумы, создавшие и нашедшие для себя схожие геологические и географические условия, как предполагается, будут применять похожие нормы и правила. Социологам необходимо выявить такие социальные точки контроля, которых было бы достаточно для классификации, в конечном итоге — всего населения земли на группы (страты) для возможности взаимного применения норм и правил.

Список использованной литературы

1. Варка С. Г. Детерминизм — это... Детерминизм и индетерминизм / С. Г. Варка. — Режим доступа: http://www.syl.ru/article/188473/new_determinizm---eto-determinizm-i-indeterminizm (15.05.2016).
2. Гобозов И. А. Социальная философия / И. А. Гобозов. — М. : Савин. 2003. — 528 с.
3. Зорькин В. Д. Суд скорый, правый и равный для всех / В. Д. Зорькин // РГ. — 2014. — № 220 (26 сент.). — С. 17.
4. Мечников Л. И. Цивилизации и великие исторические реки / Л. И. Мечников. — М. : Пангея, 1995. — 461 с.
5. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М. : Госполитиздат, 1955. — 803 с.
6. Сперанская Н. Катарсис в кинематографе / Н. Сперанская. — Режим доступа: <http://rita-vasilieva.livejournal.com/2069331.html> (16.05.2016).

УДК 316.35

**Е. В. Зимина,
К. В. Пилипенко**

ДОСТУПНАЯ СРЕДА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ г. ИРКУТСКА

В статье подробно анализируется доступность общественной среды для инвалидов. Выявляются проблемы доступности: отсутствуют удобные подходы к зданиям, пандусы, затрудненность, а чаще и невозможность пользоваться общественным городским и междугородним транспортом, отсутствие табличек,